

Издается с 15 июля 1990 года

№19 (960) 8 мая 2017 года

Биз Къырымтатармыз!

Фото: Энвер Джанджак

Классик литературы пишет документально-художественный роман о возвращении крымских татар

В минувшем году известный писатель Тимур Пулат посетил Крым и совершил поездку по полуострову. Он тогда собирал материал для будущего произведения, но держал все в секрете. Газеты Avdet и «Къырым» тогда пытались разузнать у писателя, что это будет за произведение, о чем. Но Тимур Пулат предпочел не раскрывать всех карт, объяснив это тем, что суеверен и боится сглазить еще не «родившееся дитя». По истечении года мы не удержались и снова спросили его, когда нам ждать очередную художественную историю о крымскотатарском народе. И вот, что он нам ответил.

стр. 3 ►

Серебряная иголка

Вещи, которые Зекие украшала необычными орнаментами с помощью серебряной иголочки ее покойной матушки, приносили добро людям – у кого-то родился долгожданный ребенок, кто-то излечился от болезни, а кто-то находил свою любовь. Только вот жители деревни верили, что чудесные узоры дело рук ведьмы Гульфидан, а о Зекие вскоре и вовсе позабыли.

стр. 5 ►

В Бахчисарае вандалы пытались поджечь в мечети Кораны

2 мая в мечеть «Хан-Чайир Джами», расположенную в 6-м микрорайоне Бахчисарай, проникли вандалы.

Неизвестные взломали дверь мечети, проникли в помещение, взяли с полок экземпляры Корана, разорвали их и пытались поджечь.

Как сообщает пресс-служба крымского муфтията, увидев подъехавших на намаз мусульман, злоумышленники успели только разбросать порванные страницы по всему помещению мечети и скрыться.

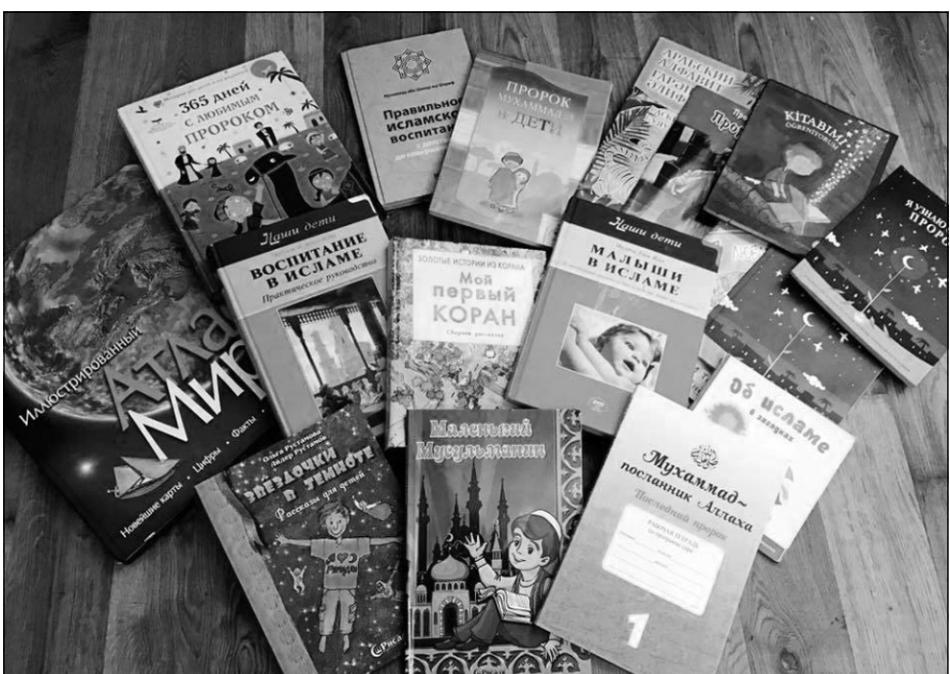
Мусульмане сообщили о проишествии главе местной религиозной организации «Ватан» Рустему Садрединову. Духовное управление мусульман Крыма обратилось в правоохранительные органы и к местным властям.

Полиция прибыла на место преступления во главе с начальником районного отдела полиции. По факту вандализма возбуждено уголовное дело.

Книги из крымскотатарского детского центра полтора года проверяли на экстремизм

Книги, изъятые в ходе осмотра (как это указано в документах) в детском центре Elif в Джанкое, вернулись к руководителю учреждения Лутфие Зудиевой спустя полтора года.

По ее информации, в ответ на жалобы в Следственный комитет, ей сообщили, что книги отправлялись в г.Саратов на судебную психолого-лингвистическую экспертизу.

«В полиции сказали, что в содержании ничего «противозаконного» не обнаружили, экстремистских материалов нет. Чтобы понять это, надзорным органам понадобилось почти 1,5 года», – рассказала руководитель центра.

Как сообщила Зудиева, ее попросили постоянно сверять покупаемую литературу со списком запрещенной, которая признана в России экстремистской.

«Какая же еще литература, кроме методической и развивающей, может быть в детском центре, рассчитанном на детей от 2 до 7 лет?», – недоумевает она.

Напомним, 27 января крупная проверка нагрянула в небольшой крымскотатарский детский центр «Elif», находящийся в Джанкое. Тогда сотрудников центра забрали на допрос прямо с проверкой без повесток. По словам главы детского центра Лутфие Зудиевой, большинство вопросов касалось религии. Спустя несколько недель в центр снова нагрянула проверка, но на этот раз без силовиков.

«Укрпошта» презентовала конверт и почтовую марку с изображением Джамалы

5 мая в Киеве презентовали художественный конверт и марку с изображением певицы Джамалы.

В главном операционном зале киевского отделения №1 «Укрпошти» провели церемонию специального почтового гашения марок на отправлениях оригинальным штемпелем «Первый день», изготовленным к событию.

«Укрпошта» выпустила тематические марки в преддверии международного песенного конкурса «Евровидение».

В Херсонской области презентовали книгу крымскотатарских сказок

5 мая в Геническом районе Херсонской области прошли презентация книги «Сказки крымских татар» и мастер-классы крымскотатарского мастера Рустема Скибина.

Мероприятия прошли в поселках, где компактно проживают крымские татары, – Новоалексеевка и Рыково.

Презентовать книгу «Сказки крымских татар» на украинском языке от национального издательства детской литературы «Веселка» прибыл директор издательства Алексей Бондаренко.

На обеих презентациях также организовали выставку керамики и фоторабот крымскотатарского мастера Рустема Скибина, орнаменты которого были использованы при оформлении данной книги.

В Карачаево-Черкессии ежегодно отмечают День Возрождения карачаевского народа

Ежегодно 3 мая отмечается День Возрождения карачаевского народа. Этот день символизирует возвращение карачаевцев после 14-летней депортации из Средней Азии на родину.

9 января 1957 года под №214 вышел Указ Президиума Верховного совета СССР, по которому карачаевцам было разрешено вернуться на Родину (хотя автономия народа не была восстановлена, да и реабилитация была частичной). Вслед за указом безвинно пострадавший карачаевский народ, который провел в степях и песках Средней Азии и Казахстана 14 страшных лет в изгнании, стал организованно возвращаться в родные места.

Апрель-май 1957 года стали основными месяцами возвращения карачаевцев на Кавказ. С 1997 года 3 мая отмечается в Карачаево-Черкесской Республике как День Возрождения карачаевского народа. Этот день стал символом победы, победы справедливости над кощунством. Долгие годы безвинно оклеветанный народ боролся за попранное достоинство, за возвращение своего доброго имени.

Классик литературы пишет документально-художественный роман о возвращении крымских татар

В минувшем году известный писатель Тимур Пулат посетил Крым и совершил поездку по полуострову. Он тогда собирал материал для будущего произведения, но держал все в секрете. Газеты Avdet и «Къырым» тогда пытались разузнать у писателя, что это будет за произведение, о чем. Но Тимур Пулат предпочел не раскрывать всех карт, объяснив это тем, что суеверен и боится сглазить еще не «родившееся дитя». По истечении года мы не удержались и снова спросили его, когда нам ждать очередную художественную историю о крымскотатарском народе. И вот, что он нам ответил.

«Живые встречи с людьми творчески обогатили меня разными историями, рассказами о тех героях, которые стояли на «полянах протеста» за право жить на своей священной родине.

После того, как я по возвращении сел за письменный стол, продолжая интенсивно поддерживать связь по телефону, по почте с моими основными информаторами по сложной и обширной теме возвращения ссыльных в Крым. Ведь местные власти, не ожидая такого масштабного возвращения и напора, всячески, не без помощи коллaborационистов из числа ссыльных, препятствовали обретению вновь родных очагов.

Активисты и ветераны национального движения, которые помогали и продолжают помогать мне уже на расстоянии – Сейтхалил Джаксим, Байе-ханум Ильясова, Ильвер Аметов, Умер Чабанов – патриоты своего народа.

Красный Рай и судьба краснорай-

цев (речь идет о событиях 1992 года в селе Красный Рай на юге Крыма, где произошло массовое противостояние крымских татар и местных властей и закончившееся многочисленными жертвами, арестом 26 крымскотатарских активистов и последующим штурмом здания Верховного Совета Крыма, – прим. ред.) по ходу работы, по мере осмысливания новых фактов стала инстинктивно, почти подсознательно и символически наполняться всем или почти всем, что я знал, думал и писал о крымских татарах на протяжении тридцати лет жизни и творчества.

Таким образом, новая работа под условным названием «Изгнание из рая» перерастает в документально-художественный роман со многими героями, трагическими коллизиями, драматическими поворотами сюжета.

И в какой-то момент мною овладела – да простит Аллах! – щепетливая мысль: а

что, если я попытаюсь создать такое произведение, чтобы когда-нибудь читатели сказали: по этому роману можно многое понять и узнать о жизни крымцев и в прошлом, и в нашем веке, в наши дни.

По ходу повествования я решил развенчать многие мифы. Прежде всего подлый, провокационный миф о преда-

дании с первых дней возвращения и по сегодняшний день, сегодняшние реалии осложняющейся жизни, заботы и трудности, творческие муки по возрождению нравственности, обычаях предков, литературы, искусства, родного языка...

Работа медленно, но верно движет-

Красный рай, палаточный городок

Courtesy Photo

тельстве во время войны, который всплывает в печати и сегодня, а также миф о лени и отсталости крымцев.

Задумал показать выпукло, во всей многосложности национальный характер коренного народа, его миролюбивый творческий настрой на сози-

ся к финалу и, думаю, еще не раз повторю: «ИншаАллах!», «Сабр, сабр...».

Мы благодарим Тимура Пулата за уделенное нам время, желаем ему творческого вдохновения и с нетерпением ждем выхода в свет его очередного шедевра.

Таджикский писатель упоминал в своем ключевом произведении о «Терджимане»

Исполнилась очередная, 139-я, годовщина со дня рождения Садриддина Сайд-Муродзода Айни – писателя, историка, языковеда, этнографа, ученого, как и многие уроженцы Бухары, тюрко-персидского двуязычного творца, основоположника прозы XX века в Узбекистане, Таджикистане и за их пределами.

Часто в минуты ностальгии, которая не чужда изгнаннику, обращаясь к его творению под названием «Бухара», жанр которого трудно определить однозначно.

«Бухара» – это произведение, в стилистике и ткани которого органично переплетены и автобиографическое повествование, и воспоминание о людях и событиях эпохи, и психологические, жанровые зарисовки, и оценка культуры и литературы, нравов конца XIX – начала XX века, когда Бухара пала под натиском местных коллаборационистов и внешних сил – большевиков, почти наполовину истребивших мой древний род, восходящий к саманидам.

Известный классик российской литературы Андрей Битов, высказывая в далеком 1982 году свои соображения о моей прозе, натолкнул меня на точное понимание жанра «Бухары» Садриддина Айни, отметив: «...Тимур Пулатов написал «Детство». А кто еще пытался вспомнить себя так рано, так глубоко? Лев Толстой, Гарин-Михайловский, Горький, А. Толстой тоже писали неплохо, но, скорее всего, они писали «свое детство», чем «детство» как жанр...».

Да и Садриддин Айни написал не о своем детстве, что было бы похоже на детство тысяч и тысяч бухарцев, а «детство» как литературный жанр в ряду выдающихся произведений мировой литературы – философский, нравственный, онтологический отрезок человеческой жизни, который формирует семью, род, народ и время. И с этим «наполнением» личность идет к старости, к последним своим дням.

В чем отличие, скажем, «Детства» Льва Толстого от «Бухары» Айни? У Тол-

ского много морализаторского, индивидуалистического в части показа семьи и воспитания. Восточный же писатель Айни, охватывая разные стороны жизни, которая влияет на подростка, выводит формулу бытия того времени без излишней назидательности.

Чтобы долго не рассуждать на эту тему, проиллюстрирую свою мысль отрывком из «Бухары», в котором, кстати, исследователь Исаима Гаспринского найдет для себя новый ракурс для размышлений:

«...В медресе Алимджан (где учился Садриддин Айни – Т. П.), никто литературой не интересовался и не знал ее. Да и Мирсалех знал литературу не глубоко, никогда не занимался ею серьезно. У него в худжре (обитель для талиба – Т. П.) я нашел только сборник газелей Хафиза и сборник газелей Камола Худжанды... Но, помимо этих книг, в медресе Алимджан я впервые увидел газету.

Это была газета «Терджимен», издававшаяся в Бахчисарае, в Крыму. Полоповина ее печаталась на крымскотатарском, а половина тех статей на русском. Показал мне газету Миркадыр, к нему она попала от его родственника Сайд Ахмада, который, окончив учебу, не хотел служить муллой и занялся книжной торговлей. Побудил его к этому бежавший из Бухары Шариф-махдум Мутасим, занимавшийся изданием учебников в России и Турции.

У Саида Ахмада была смешная привычка щипывать волосы на бороде. Пальцы его не отрывались от многострадальной темно-рыжей бороды. Дергая волосок за волоском, Миркадыр объяснял эту привычку ежегодными поездка-

ми Саида Ахмада в Россию. Он бывал в Казани, переодевался в европейское платье, брил бороду.

Возвращаясь в Бухару, отпускал ее снова, но утешался тем, что волосок за волоском щипывал ее во время отъезда в Казань. Некоторые бухарцы эту привычку истолковывали как своеобразное умопомешательство. Побывав в Бахчисарае, Саид Ахмад стал читателем «Терджимен» и подписался на нее. Я же в те годы языка этой газеты не понимал, и Мирансаид переводил для меня на таджикский.

Однажды в газете нам встретилось слово «парламент». Я спросил, что это за слово. Миркадыр, чтобы не ударить лицом в грязь, пояснил:

– Посреди всего мира есть великий город Париж или Порис. Посреди него огромный дом, называемый парламент. В этот дом собраны самые ученные люди со всего света. Если у кого-нибудь возникает неразрешимый вопрос, он обращается по телеграфу в парламент, а члены парламента по телеграфу же дадут ответ...».

Правивший в те годы в Бухаре эмир Абулахад большей частью жил в Кермене, по поводу чего бухарцы ломали голову. Среди предположений было и такое: во время поездки по России эмир, совершив насилие над одной женщиной,

провинился перед российским правительством и в наказание царь запретил ему вступать в Бухару, а велел скитаться по степям ханства...

Миркадыр пояснил:

– Вот, например, какой-нибудь бухарский водонос поинтересуется: почему эмир не живет в Бухаре? Может послать телеграмму и запросить парламент: «Эй, парламент! Почему эмир не едет в Бухару?».

Я усомнился в словах Миркадыра: «Дела эмира во всем связаны с Россией... Телеграф принадлежит России. К чему вопрос, касающийся отношений эмира с Российской государством, должен решать какой-то парламент в Париже...».

Как богат красками, штрихами, тонкими наблюдениями над людскими характерами, окрашенными легким юмором, этот небольшой отрывок из «Бухары» моего земляка Садриддина Айни?! .Поистине велик тот, о ком я сегодня вспомнил с благодарностью!

Тимур ПУЛАТ, Facebook

Творческий путь музыканта Марлена Халилова

**На думбелееке он силен –
Крымский Berkant Percussion!
Ему отбить семь восьмых,
Что отчеканить легкий стих!**

Ничто в природе не стоит на месте, а движется к своему усовершенствованию и дальнейшему развитию. Это касается и музыкального искусства, в том числе и народного. Но здесь нужен бережный подход, чтобы не нарушить новатор-

поступил в КИПУ. В процессе учебы совершенствовалось его музыкальное мастерство. Его игрой заинтересовались опытные музыканты. И вскоре Рустем Фаизов с супругой, известной танцовщицей Динарой Арслановой, пригласили его в их небольшой музыкальный коллектив. Молодой музыкант вспоминает поездки на различные музыкальные фестивали за рубеж: в Германию, Румынию, Польшу. В процессе учебы Марлен также начал интересоваться крымскотатарскими народными ударными и перкуссионными музыкальными инструментами. В силу нескольких причин Марлен окончательно остановил свой выбор на этих инструментах. На такой выбор повлияла и поездка на фестиваль «1001 ночь в Швейцарии», куда Марлен в составе джазового ансамбля «Leniebend» был приглашен виртуозом-гитаристом Энвером Измайловым. Там его поразила игра польского музыканта на ударном инструменте

Они неоднократно давали концерты втроем с аккордеонистом Нури Сабалаевым в небольших залах и снискали любовь среди любителей национального фольклора. На одном из таких концертов довелось побывать и автору статьи. Это было в июле 2012 года в уютном арт-центре «Карман». И меня тогда поразило, как можно с таким ограниченным количеством инструментов, исполнять народные песни и передавать богатство народного фольклора. Концерт прошел с успехом.

Вот что о Марлене говорит Эльвира Сарыхалил: «Мы в 2012 году готовили совместно программу «Перкуссия и голос». Это были мелодии и песни крымских татар Южнобережья. Выступали с разными музыкальными составами от фольклора, джаза до интернациональных проектов World music. Сейчас Марлен присоединился к проекту «Sarihalil&Ramazan project». Это авторский совместный мой проект с Расимом Рамазановым. Марлен – скромный, ве-

ваться на нескольких ударных музыкальных инструментах, так как это способствует совершенствованию мастерства на каждом из них. По его мнению, наибольший вклад в формирование его личности как музыканта внесли Энвер Измайлов и Рустем Бари.

Если мы проследим за творческой биографией музыканта, то увидим, что на его пути всегда встречались настоящие профессионалы своего дела, которые передавали ему свой опыт. Талант Марлена способствовал пересечению творческой биографии с ними. Мы с уверенностью можем сказать, что герой нашей статьи является одним из лучших крымскотатарских музыкантов, специализирующихся на появившихся на нашей сцене экзотических инструментах. Желаем Марлену дальнейших творческих успехов!

Энвер МУРАТ

* – знаменитый турецкий музыкант Berkant Chakigi.

Марлен Халилов. Инструмент дхол

С инструментом кахон

На фестивале Флюгеры Львова 2014
На переднем плане инструмент чаймс

ством всего того, что было ранее достигнуто предыдущими поколениями музыкантов и исполнителей.

В последние 10-15 лет на концертах крымскотатарской музыки появились новые перкуссионные инструменты (перкуссионными инструментами может стать любой предмет, из которого можно извлечь звучание постукиванием, – прим. ред.). Они обогатили звучание музыкальных произведений народного фольклора крымских татар. И одним из лучших исполнителей на этих инструментах является Марлен Халилов. В этой статье нам бы хотелось осветить творческий путь молодого талантливого музыканта.

Марлен родился в п. Палванташ Андижанской области Узбекской ССР в 1979 году. С детства ему нравилось слушать нашу национальную музыку, песни на свадьбах. Нравились исполнители на трубе.

В 1989 году семья переехала в Крым. Обосновались в Ички (Советский). Там же Марлен в 12-летнем возрасте пошел в музыкальную школу – учиться играть на трубе. В процессе учебы заслушивался народными мелодиями в исполнении известного музыканта Ибраима Ипекчиева. После окончания школы поступил в Симферопольское музыкальное училище имени Чайковского, по классу трубы. Незаметно прошли 4 года учебы. Как и все талантливые ученики Марлен стремился в совершенстве освоить игру на избранном музыкальном инструменте. Любимым преподавателем его был Дмитрий Кучмий. Благодаря его педагогическому подходу молодой исполнитель понял, что в искусстве, в особенности музыкальном, нет пределов совершенствования мастерства. Параллельно с учебой он в составах музыкальных ансамблей играл на свадьбах. Со временем приходил опыт. Марлен считает, что как бы там ни говорили, а свадьбы являются одним из главных источников дохода для музыканта. И в этом нет ничего зазорного. С теплотой Марлен вспоминает и известного нашего трубача Рустема Фаизова, который преподавал в то время в КИПУ. Он настоятельно рекомендовал молодому музыканту поступать в вуз для дальнейшего совершенствования. Прислушавшись к совету опытного специалиста, Марлен в 2006 году

конга. Тепло Марлен отзывает об известном музыканте-перкуссионисте Рустеме Бари. Их всегда связывало творческое сотрудничество. Рустем Бари щедро делился секретами мастерства с молодым музыкантом.

В конце 2000-х годов при ансамбле «Кырым» его руководителем Сергеем Какурай была организована джазовая группа из молодых талантливых исполнителей «Хаят», в которую вошел и Марлен Халилов. В дальнейшем его пригласили в ансамбль «Кырым». Видя отличные способности молодого музыканта, чувство ритма, солист ансамбля, известный певец Алим Османов посоветовал Марлену основательно заняться народным инструментом даре. А в качестве примера приводил знаменитого скрипача Энвера Шерфетдинова, который также виртуозно владел игрой на этом инструменте.

Начиная с 2012 года, у музыканта начался новый этап в его творчестве. К совместным выступлениям его пригласила будущая победительница конкурса «Майдан-FM» Эльвира Сарыхалил.

сельский человек. У него прекрасное врожденное чувство ритма. Я считаю его одним из лучших специалистов перкуссионных музыкальных инструментов в Крыму и не только».

31 марта состоялся очередной концерт «Sarihalil&Ramazan project» в джаз-клубе «Ирей». Зрители тепло встретили новые песни.

Мы побеседовали с музыкантом о крымскотатарском современном музыкальном искусстве. Марлен является патриотом национального фольклора. Он считает, что музыкант может экспериментировать в народной музыке, но должен в совершенстве освоить то, что достигнуто предыдущим поколением музыкантов. С грустью он говорит, что постепенно забываются в музыке такие исконно народные инструменты, как даре, зурна и некоторые другие. Молодое поколение музыкантов неохотно уделяет им должное внимание. А зря. Ведь в инструменте также воплощены дух, особенности среды обитания, культуры, менталитет народа. Марлен считает, что желательно специализиро-

С инструментом конга

Серебряная иголка

Давно это было. Так давно, что древние старцы скажут, что слышали эту историю от своих дедов, а их деды от своих, а те, в свою очередь, от своих. История эта передавалась от старшего поколения к младшему, от села – к городу, от гор – к степям и продолжала жить среди крымскотатарского народа, не умирая. Послушаем ее и мы.

В горной деревушке, где-то недалеко от города Судака, жила-была бедная вышивальщица Асие-апте. Она была вдовой и одна растила маленькую дочь Зекие. Когда Зекие исполнилось восемь лет, Асие-апте смертельно заболела. Она позвала дочь к своей постели и сказала ей:

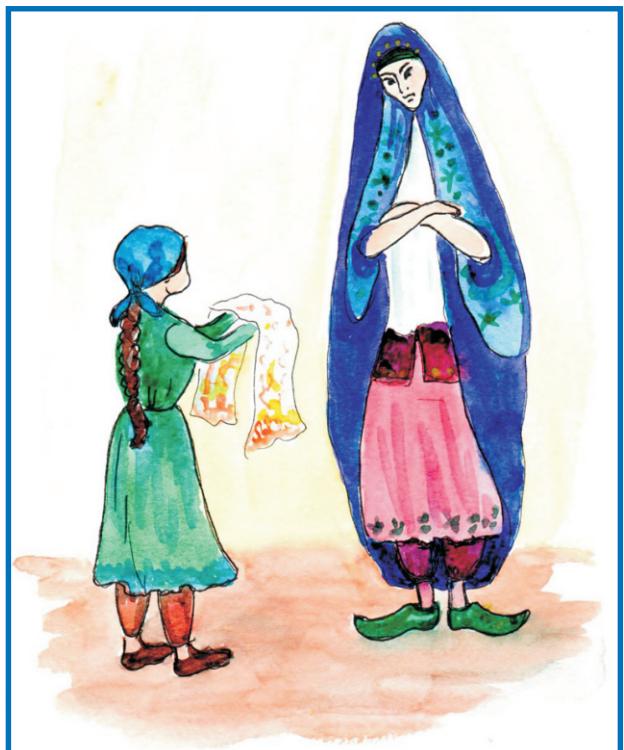
– Кызыым, доченька моя, мое сердце разрывается от боли, потому что я скоро покину тебя. Когда меня не станет, ты будешь жить с моей сестрой – Гульфидан-тизе. Не смотри, что ее в деревне считают ведьмой. Гульфидан-тизе позаботится о тебе. В память о себе я оставлю тебе мою шкатулку с нитками для вышивания и мою серебряную иголочку.

Несколько месяцев просидела Зекие у постели больной матери и училась вышивать. Пальцы ее были исколоты до крови, спина ныла, но вскоре она стала почти такой же искусной вышивальщицей, как ее матушка.

Когда матушка умерла, малышка Зекие стала жить со своей теткой – Гульфидан-тизе. Жизнь ее сильно изменилась. Домик тетки стоял поодаль от всех домов в деревне и был так укрыт деревьями и густым кустарником, что не каждый прохожий мог его увидеть. Гульфидан-тизе была нелюдимым человеком, она не принимала гостей и сама не ходила в гости. Зекие тоже было запрещено выходить из дома в деревню. Девочка проводила все время в работе по дому, а также помогала тете выращивать овощи на небольшом огороде. По вечерам Зекие садилась за полюбившееся занятие – вышивку. Вышивая, она пела песни, которым научила ее мама, и ей казалось, что в такие минуты матушка все еще жива.

Заметив талант своей племянницы, Гульфидан-тизе решила однажды продать вышитый ею шарф – марама. Она заперла девочку на все замки в доме, а сама отправилась на базар.

Жители деревни побаивались Гульфидан-тизе и считали ее ведьмой. Но когда она достала марама, то женщины на базаре сбежались посмотреть на необычную вышивку. Гульфидан-тизе соглашалась, что расшила шарф сама. Тут же нашлась богатая покупательница, которая заплатила за него высокую цену.

Через несколько дней женщина, которая купила марама, неожиданно постучала в двери к ведьме Гульфидан-тизе. Зекие было велено запереться в своей комнате и не показываться на глаза редкой гостье. Войдя в дом, богатая дама начала нахваливать необычную вышивку на шарфе. Оказалось, что ее некрасивая дочь, надев марама на недавнюю свадьбу к дальним родственникам, вдруг преобразилась и привлекла внимание самых завидных женихов, один из которых уже заслал сватов. Богатая дама была так благодарна за случившееся чудо, что заказала у Гульфидан-тизе полный свадебный комплект вышитой одежды для жениха своей дочери и даже заплатила всю сумму за работу вперед. Слухи о волшебной мастерице Гульфидан-тизе начали разлетаться по деревне и за ее пределы.

С тех пор жизнь Зекие стала еще тяжелее. Теперь она целыми днями вышивала по заказу многочисленных клиентов своей тетки. Гульфидан-тизе оказалась жадной и мечтала о деньгах все больше и больше, несмотря на то, что сундук уже был почти заполнен до краев серебряными монетами. Вещи, которые Зекие украшала необычными орнаментами с помощью серебряной иголочки ее покойной матушки, приносили добро людям – у кого-то родился долгожданный ребенок, кто-то излечился от болезни, а кто-то находил свою любовь. Только вот жители деревни верили, что чудесные узоры дело рук ведьмы Гульфидан, а о Зекие вскоре и вовсе позабыли.

Прошло несколько лет. Зекие подросла и превратилась в милую девушку. Как-то она работала на огороде и вдруг услышала блеяние овцы из соседнего леса. Девушка освободила запутавшуюся в густом кустарнике овечку и не заметила появившегося из лесной чащи чабана по имени Кемаль. Зекие поспешила в дом, боясь гнева тетушки, а Кемаль, очарованный ее красотой, стал приходить каждый день к окраине леса и, прячась в кустах, наблюдал, как Зекие работает в огороде. Однажды девушки не было видно во дворе, и тогда Кемаль решил посмотреть, чем же она занята в доме. Подкравшись к окошку и заглянув в него, молодой чабан увидел склонившуюся над вышивкой фигуру Зекие.

Ее тонкие пальцы держали серебряную иглу. На следующий день Кемаль принес небольшой лоскут белой материи и, набравшись смелости, подошел к Зекие. Девушка уже решила бежать и прятаться в дом, когда молодой чабан остановил ее и протянул материю со словами: «Юная красавица, расшей для меня этот платок. В дождливые дни, когда я со своими овцами далеко в горах, он будет напоминать мне о блеске твоих глаз». Зекие быстро подхватила материю и, опустив глаза, убежала в дом, с пылающими щеками.

По ночам, когда тетушка уже спала, Зекие доставала платок Кемаля и садилась за работу. Ее воображение рисовало расцветший по весне миндаль, с розовыми лепестками, похожими на нежные щеки самой Зекие. Стойкие кипарисы напоминали своими силуэтами фигуру Кемаля. Тихо напевая, Зекие вышивала на материи свои фантазии и, улыбаясь, вспоминала слова чабана. Скоро платок был готов. Зекие ждала с

нетерпением, когда же Кемаль придет за своим заказом. И этот день наступил. Пока тетка спала своим послебеденным сном, в окно Зекие постучался Кемаль. Как же она была рада его видеть! Приоткрыв створку, девушка протянула вышитый платок молодому человеку. Кемаль поцеловал край платка и сказал Зекие, чтобы она ждала сватов.

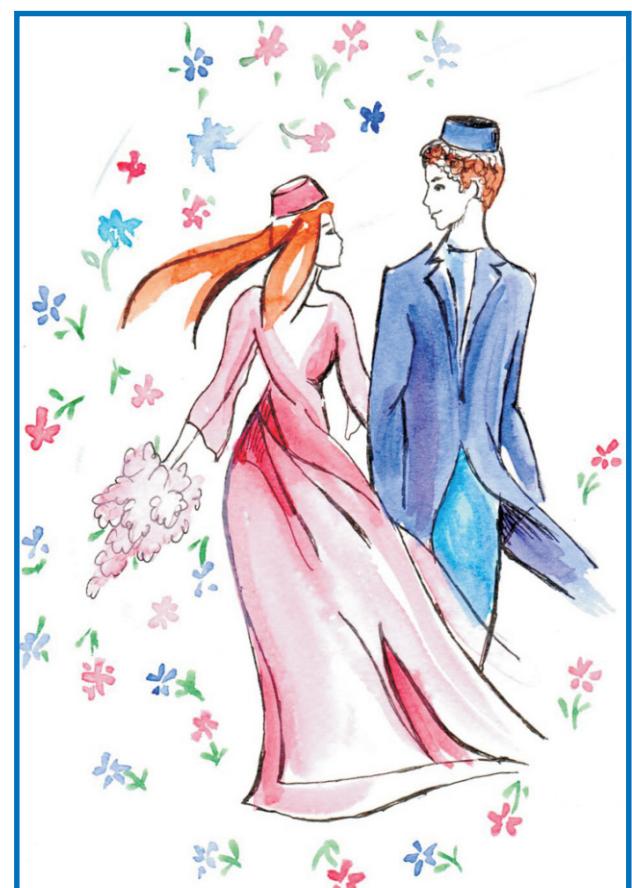
С того дня девушку было не узнать. Она весело и непринужденно делала всю работу по дому и успевала с многочисленными заказами для клиентов жадной тетки. Через неделю в дом постучали, это были сваты от Кемаля. Но Гульфидан-тизе была совершенно не готова отказаться от богатства, которое для нее добывали золотые руки Зекие и ее серебряная иголочка. Она соглашалась сватам, что в доме нет никакой девушки на выданье, и проводила гостей из дома.

Затем она запретила Зекие выходить из дома даже на задний двор и огород. Зекие казалось, что ее надежды на счастье с Кемалем разрушены, теперь она никогда не вырвется из плена своей тетки и проведет всю свою жизнь, зарабатывая богатства для нее. Однако Кемаль не собирался расставаться со своей возлюбленной. Вскоре, когда Зекие работала ночью над очередным заказом, послышался его тихий голос у окна. Молодые люди пошептались о чем-то, и чабан скрылся в лесу.

На утро Зекие сказалась больной, как ее научил Кемаль. Какими только отварами не лечила ее Гульфидан-тизе, но племянница лежала с полузакрытыми глазами и не могла работать. Испугавшись потерять богатых клиентов Гульфидан-тизе сама села за вышивку. И хотя заказы были выполнены в срок, одна клиентка потребовала вернуть ей деньги, так как почему-то не случилось чуда, и вышитая ведьмой Гульфидан одежда не принесла ожидаемого счастья. Вскоре появились и другие разгневанные клиенты, которые решили, что Гульфидан их обманула. Когда вокруг дома ее стали собираться люди, она заперла все двери и отказалась возвращать деньги, разгневанным жителям деревни. Пришел к дому и Кемаль. Он показал всем платок, вышитый Зекие и рассказал, что именно его возлюбленная вышивала чудесные узоры серебряной иголкой. И тогда жители стали вспоминать, что действительно в деревне жила когда-то вышивальщица Асие-апте и у нее была маленькая дочка.

Кемаль обратился к жителям деревни уговорить жадную тетку дать согласие на его брак с Зекие, и тогда его невеста исправит все заказы. Старейшины деревни согласились. Испугавшись позора и гнева жителей деревни, Гульфидан-тизе согласилась на брак чабана и своей племянницы.

Так, Зекие и Кемаль нашли свое счастье. На веселой свадьбе молодых гуляли сорок дней.

Зекие стала учить девочек из деревни мастерству и тайням вышивки. Вскоре это искусство распространилось по всему Крыму, и девушки стали вышивать платки для юношей в знак своего согласия на брак, как это когда-то сделала Зекие для Кемаля.

Сусанна ЭНВЕР-КЫЗЫ
Иллюстрации
Заремы ДЖЕМИЛЕВОЙ

След Второй мировой войны в сердце крымской татарки

Вторая мировая война самая кровопролитная и жестокая в истории человечества. Она, скжигая и разоряя, уничтожила города и села, забрала жизни миллионов людей. А сколько поломанных судеб, искалеченных душ? Сколько страданий, горя и лишений принесла она. Нет семьи, которой не коснулась война. Все, кто видел ее своими глазами, тот помнит об этом всегда. Разве можно войну забыть? Ведь она иногда приходит во сны, будит кошмарами, не давая покоя, или дремлет, свернувшись клубком, где-то там, в глубине сознания, и, вдруг пробуждаясь, прокрадывается в душу, горькими воспоминаниями «оживляя» старую душевную боль. Даже время не лечит такую боль, только горькие слезы могут унять ее, немного успокоить.

Она, Селиме Велихаева, жила с родными в Акмесджите (Симферополе). Казалось, что ее счастливое детство ничто не омрачит. Но началась война, когда ей было восемь лет. И война отняла у девочки детство, оставляя взамен страх за свою жизнь и жизнь близких людей. Страшные страницы войны остались в памяти. Прошли десятилетия, но она их помнила. Помнила, как прощались и уходили на фронт родные Сейт-Якуб Муратов и медик по специальности Зюре Муратова, как немецкие самолеты первый раз бомбили город. Мамы не было дома, а отец в ополчении. Самолеты кружили, бомбы непрерывно взрывались, с грохотом сотрясая землю. Дом вздрогивал. Казалось, сейчас все рухнет. Она с двумя младшими сестрами от страха спряталась под кровать, читая дуа (молитву), как учила бабушка Мензе-бита. Город часто бомбили, и семья, спасаясь, уехала в Карасубазар к родным, которые жили в центре, рядом с госпиталем.

Советские войска отступали, самолеты бомбили склады с зерном. Когда они улетели, Селимее решила посмотреть, что стало: горела земля, тлено зерно, обгоревшие трупы, разбросанные части тела, кровь. Рыдая, убежала от чудовищной картины, и еще долго потом все это ей снилось.

Помнила, как умирали солдаты, когда горел госпиталь. Раненые пытались спастись, помогая друг другу. Кто-то пытался ползти, задыхаясь от дыма, кто-то горел как гигантский факел. Крики, стоны, все метались. Люди помогали раненым как могли. Все это она видела и не могла забыть. Помнила, как переехали в с. Кучук-Узень, в дом отца, оставшийся от деда. Дом был возле мечети. В этом селе отца все знали. Его звали эфенди Усеин. Еще до войны он работал учителем в школе. Много пережил этот добрый, немолодой, больной человек. Жизнь в оккупации была несладкой. В половине дома некоторое время жили трое немецких офицеров. Они ходили в форме, с пистолетами на ремне. В доме

ни с кем не общались, иногда угождали детям шоколадом. Родители запрещали что-либо брать у них, но не могли дети отказаться от шоколада, хотя боялись этих офицеров.

Однажды немецкие офицеры спасли маму. Троиц румынских солдат преследовали ее, она забежала во двор, за ней солдаты со словами: «партизан» схватили ее, хотели увести. В нее вцепились, громко плача, дети и бабушка, гостившая у них. В это время к ним подошли немецкие офицеры. Увидев их, солдаты отпустили женщину. Немцы говорили с румынскими солдатами резко, ругали.

ночью в село проводить родных и за продуктами, а оккупанты часто стреляли ночью наугад.

Время было страшное. В годы оккупации хозяевами этих мест днем были фашисты, а ночью – партизаны. Немцы посыпали карательные отряды для уничтожения партизан, но им удавалось скрываться, они знали местность, были связаны с населением, которое помогало им.

Брат отца, Ногъай Джемиль, был партизаном. Он иногда заходил к отцу. Тот в свою очередь очень переживал: если оккупанты узнают, то казнят всю семью. Другой отцовский брат, Ногъай

В ноябре 1943 г. немцы согнали жителей села Улу-Узень и сожгли его, пытаясь изолировать и лишить партизан поддержки. Многие переехали в соседнее село Кучук-Узень. Только в марте 1944 г. жители Улу-Узень начали возвращаться и восстанавливать дома.

В апреле был объявлен призыв в трудовую армию. Сотрудники НКВД собрали все мужское население от 18-50-ти лет и увезли в г. Куйбышев. Там их обвинили в предательстве и содержали как заключенных. Потом выжившие стали спецпереселенцами.

В апреле 1944 г. к ним домой тоже пришли с обыском по доносу люди из НКВД. Перевернув весь дом, забрали лучшую одежду обувь и даже посуду. Арестовали отца, ничего не объяснив. Вскоре он попал в больницу. Со временем стало известно, что запланировано было изолировать мужское население перед депортацией.

Особенно хорошо помнила она 18 мая 1944 г. «Предателями» были дети, женщины, старики, бывшие партизаны и подпольщики, инвалиды, вернувшиеся с войны. Рано утром вооруженные солдаты и люди из НКВД выселили их из дома. Часть жителей села собрали на площадке у кладбища. На другой день рано утром увидели, как обыскивают их дома, выносят какие-то вещи. Люди молились, прощаясь с могилами предков, друг с другом, готовились к худшему, не зная, что с ними будет. Через два с половиной дня на бортовых машинах их вывозили в Акмесджит.

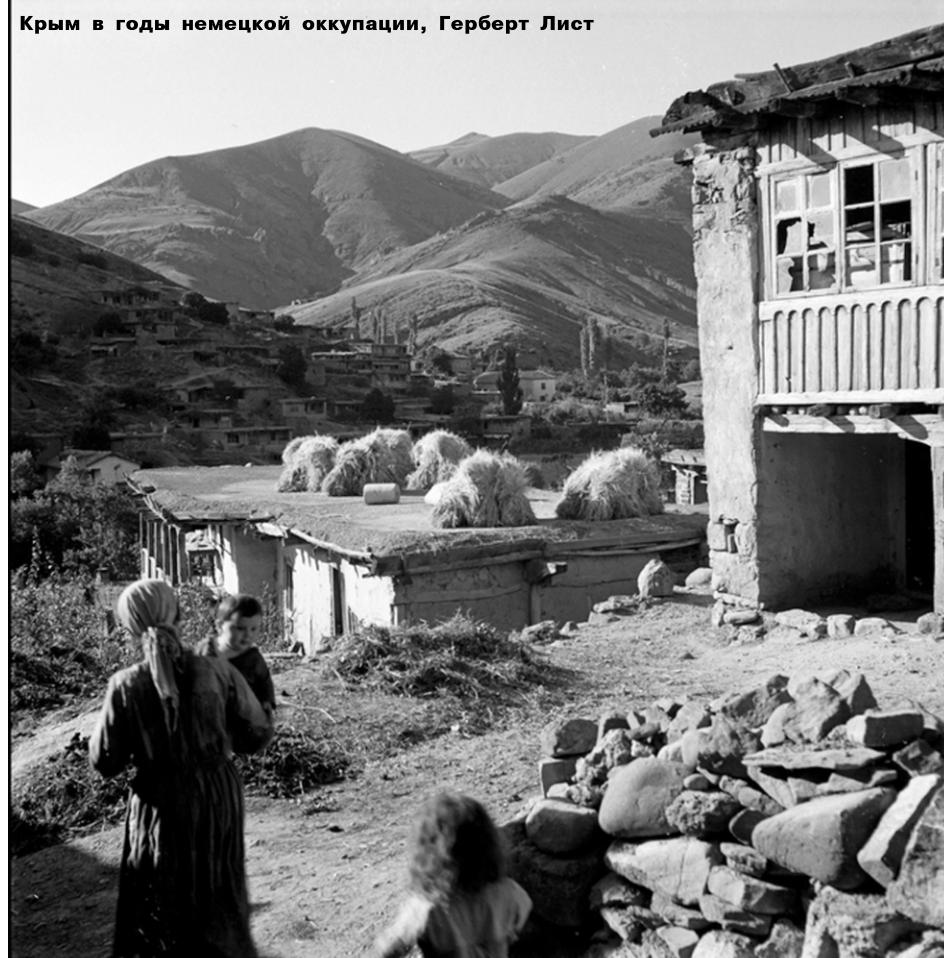
Погрузили в грязные вагоны, детей разместили на полках, внизу обустроились старики, семьи с маленькими детьми и женщины. Она лежала на полке у окна и смотрела на закат солнца. Родная природа, решив блеснуть красотой, словно устроила прощальное представление перед долгой разлукой. Большое яркое красно-оранжевое солнце, медленно прощаясь, опускалось к горизонту, уступая место месяцу и звездам, которые уже начинали светиться на бездонно-темном небосводе. Она будто была в другом мире, где не было этого кошмара, где все было свое родное, очень-очень дорогое. Она нежно гладила рукой далекое солнце просила помочь, а поезд увозил ее к новым ужасным испытаниям.

Началась длинная дорога страданий на чужбине и тоски по родине.

Мунире МАГАМЕТ

Селиме Велихаева, о которой идет речь в тексте, по словам ее сестры Мунире-ханум, всю жизнь мечтала найти свой последний приют на Родине и всегда просила родных: «Похороните меня в Крыму», но судьба распорядилась иначе. Селиме-ханум скончалась и была похоронена в Мелитополе. Аллах рахмет эйлесин!

Крым в годы немецкой оккупации, Герберт Лист

Мензе-бита жила в соседнем селе Улу-Узень, иногда Селиме с мамой тоже навещала ее. Как-то не успели до комендантского часа домой вернуться. Заночевали в своем саду, на склоне холма за селом. Она запомнила эту летнюю ночь. Как торжествующая красота родной природы тихо незаметно притягивала в бездонное темное бархатное небо к светящим звездам. А огромная блестящая луна над темным морем расстелила лунную дорожку, предлагая побегать. Вдыхая воздух с запахом трав, цветов, она слышала, как рядом стрекотали сверчки. Она была очарована тем, что ее окружало. Чувствуя и ощущая эту загадочную природу, она медленно уснула, и мир заснул с ней. Только война не засыпала. Мать дремала, но прислушивалась к каждому шороху. Ведь те, кто ушел к партизанам воевать, приходили иногда

Шабан, работал в период оккупации старостой, снабжал партизан продуктами. Как-то в его дом пришли партизаны. Вскоре туда явились и румынские солдаты. Шабана ранили, но ему с партизанами удалось сбежать. Вскоре по кровавым следам беглецов поймали. Его и жену Фатиме Керим Азиз-кызы расстреляли в Карасубазаре. Их четверых сыновей взяла на воспитание тише (тетя по матери – прим.ред.) Эмине Керим Азиз-кызы.

Не могла она забыть и то, как шестнадцатилетний сын Фахри-дайи (дядя по матери, – прим.ред.) Амить пропал без вести. Он попал в облаву в Акмесджите и был принудительно отправлен на принудительные работы в Германию. Там многие погибли. Но родные его всегда помнили и ждали. Помнил она и трагическую судьбу сына Асан-дайи Аблятифа.

Мысли в майский полдень

Родина моя невелика по размерам, но волей Создателя уникальна. Оглядывая глобус, каждый обращает внимание на удивительную частицу Мирового океана, введенную волей Всевышнего через два узких пролива вглубь Евразийского континента – это Черное море. Это лазурное окно будто бы специально создано, чтобы разместить в нем прекрасный ромбовидный остров, подвешенный к материку одним из своих уголков и омываемый с четырех сторон лазурными водами. Несомненно, полуостров Крым одна из самых уникальных структур на земном шаре!

Связь сегодняшнего крымского татарина с Крымом сформировалась в те времена, когда он не именовался татарином и называл Крым другим именем. Но сколько злобных завистников на протяжении многих веков желали присвоить мою землю! Сколько бесстыдных мифов изобретали иные завистники, дабы утвердить свое племя в качестве коренного в Крыму! Тщетны их усилия, над их вымыслами смеются во всем мире!

Родина как место проживания и Родина как часть планеты, где сформировался твой этнос. Пошлая поговорка, что «жизнь дается человеку один раз и прожить ее надо в Крыму» – это для чужаков, для пользователей. Связь крымского татарина со своей землей метафизично нерасторжима, в словах невыразима и непонятна пришельцам. Эта связь не зависит от того, где родился крымский татарин.

Айдын ШЕМЬИ-ЗАДЕ

Тенденции пятничного дня среди современных мусульман

В исламе пятница считается благословенным днем. Сегодня во многих странах мира этому дню уделяется особое внимание. Ведь именно в этот день можно получить назидания и уроки, которые позволяют укрепить веру, вдохновить на новые благодеяния, стать ближе к обществу.

В этот день практически для каждого мусульманина является обязательным посещение мечети для совершения пятничного намаза, где, помимо богослужений, можно услышать полезные проповеди имама. В некоторых мусульманских странах этот день является выходным, что позволяет тщательно подготовиться к благодатным богослужениям. Что касается немусульманских стран, то здесь так же в мечетях и молельных домах собираются мусульмане. Ввиду того, что день является рабочим, некоторые заранее планируют свой день, чтобы вовремя успеть совершить это веление Аллаха вместе с общиной.

Для пятничного намаза существуют свои особые условия, которые подробно изложены в соответствующих источниках. Важным аспектом здесь является коллектив, при отсутствии которого статус может измениться на обычный полуден-

поненты мусульман критически ни относились к такому интенсивному расширению, при наличии разумного подхода и уникальных предписаний ислам стал одной из ведущих конфессий мира. И все это благодаря проведению еженедельного пятничного намаза. Даже при существовании разногласий в некоторых второстепенных вопросах мусульмане собираются в мечети и за одним имамом совершают намаз, показывая тем самым важность фактора единства для каждого молящегося.

Для проведения пятничного или любого другого намаза должен быть предстоятель, то есть имам. При совершенном владении чтением сур и аятов Корана он также должен уметь произнести проповедь, где будут затрагиваться актуальные вопросы, касающиеся общества. Присутствующие прихожане должны внимательно слушать проповедь и не разговаривать между собой о житейских проблемах. Некоторые такие разговоры могут нарушить сам намаз. В проповеди всегда звучат различные призывы о совершении благих деяний, не отрекаться от веры во Всевышнего Аллаха, следовать за рекомендациями пророка Мухаммеда (с а с) и т.д., что становит

ся некой духовной подпиткой до следующей пятницы. При проведении самого намаза важен аспект правильного построения рядов молящихся, что еще раз подчеркивает важность стремления к единству. Это вкратце сам намаз. Желающие могут подробно ознакомиться с процедурой его проведения в книгах по фикху (исламскому праву).

Среди современных мусульман существуют различные тенденции соблюдения предписаний своей религии: кто-то выполняет ежедневный пятничный намаз и другие предписания, кто-то приходит в мечеть для выполнения лишь пятничного и праздничного намазов, а кто-то вообще приходит в мечеть лишь на праздники. Главной причиной такого различия во взглядах на предписания ислама является несвободомленность о самых простейших принципах религии. Ведь при уяснении хотя бы некоторых из них и устремленности увеличить свои знания количество мусульман, посещающих мечеть и проявляющих усердие при выполнении предписаний, было бы значительно больше.

Незнание самых простых вещей своей религии не дает в полной мере развивать общественные отношения. Даже при коллективных сборах, где обсуждаются важные вопросы общества и затрагиваются аспекты единства, люди не способны ощутить дух самого единства. Одним из главных факторов, как было указано, является отсутствие знаний, которые устремляют к духовному единству. Отсюда и слабость веры в Единого Аллаха и отсутствие правильного понимания сути единства. К сожалению, пятничный намаз для большей части мусульман превратился в обычную формальность. И как бы там некоторые соблюдающие мусульмане ни планировали посещение мечети в этот священный день, упускается из виду тот дух единства, который мог бы не только укрепить веру, но и создать мощный фундамент для привлечения новых прихожан.

В отношении посещения мечети среди мусульман различного возраста формируются порой необоснованные стереотипы: одни посещают мечеть в пенсионном возрасте, другие – пока не вознамерятся отрастить бороду, третьи – выучить некоторые суры и молитвы, четвертые – для воздания милостыни на нужды мечети и т.д. Хотя практически все мусульмане знают, что дверь мечети всегда открыта и каждый может совершить свои богослужения вне зависимости от возраста, сословия, расы, общественного положения. Но почему-то те, которые постоянно придумывают всяческие отговорки, чтобы не посещать мечеть, с удовольствием идут в сторону увеселительных заведений, где могут быть потрачены порой немалые средства на развлечения и спиртные напитки. Пятничный намаз же бывает раз в неделю и займет максимум один час времени. Но и на этот период у непросвещенных мусульман из-за некоторой закомплексованности найдутся отговорки. Некоторые могут отделаться милостыней.

Некоторые мусульмане в качестве отговорок ссылаются на многочисленность грехов, что, с их точки зрения, является непристойным посещение мечети и совершение в нем богослужений. Хотя тут стоит помнить, что грехи могут быть у всех, но своевременное понимание их вреда и вознесение покаяния Всевышнему Аллаху позволяет стирать их и быть прощенным. Здесь важен аспект неповторения самого греха. Ведь, покаявшись, человек желает очиститься от всего скверного, что позволит найти духовное умиротворение. Никто не желает быть постоянно грязным – поэтому периодически нужно мыть загрязненные части тела. Посещая своих родных и близких, люди предстают перед ними чистыми и опрятно одетыми, а если придут грязными и в рваной одежде, то это может вызвать определенное отвращение окружающих. В покаянии почти тоже самое, но Аллах не отвращается от своих рабов, скорее наоборот, дает возможность до последнего вздоха обратить внимание в Его сторону. Одним из таких весомых устремленностей является посещение пятничного намаза. И какими бы ни были отговорки, все это пустословие на ровном месте, где присутствует нежелание очиститься и впоследствии обрести близость с Аллахом. На поминальных мероприятиях (дуа) постоянно приводится формула покаяния и имам (мулла) за каждого из присутствующих, отсутствующих или даже покинувших этот мир просит прощения грехов и ошибок и становления на путь истины. Если каждый вникнет в суть произносимого, то наверняка появится желание стать ближе к Аллаху и, как следствие, обратить взор в сторону мечети и проводимых в нем богослужений.

Еще одним из отговорок является антипатия в отношении некоторых прихожан, то есть, возможно, в прошлом были какие-то конфликты и по причине их упоминания не проявляют желания не только посетить мечеть, но и найти пути примирения с потенциальным обидчиком. Конечно же, подобные отношения в обществе неприемлемы и они постепенно рушат устремленность к единству. Постичь самого единства нетрудно – трудности создаются сами людьми, которые из-за мелких конфликтов вносят раздор внутри общины. Если же поводом для непосещения мечети и пятничного намаза служит неприязнь к кому-то из прихожан, то это навредит лишь тому, кто испытывает саму неприязнь. Ведь, посещая мечеть, укрепляются общественные отношения и при появлении трудностей и проблем община старается ре-

шить их вместе, а испытывающий неприязнь как-то останется в стороне с возможными трудностями и проблемами. Поэтому, какой бы ни была неприязнь в отношении друг друга, нужно уметь прощать и преодолевать трудности и проблемы вместе.

Также поводом для пренебрежения пятничным намазом может быть непонимание языка, на котором произносится проповедь. Бывают случаи, когда среди прихожан появляются претензии относительно этого аспекта, но это не такая уж весомая причина для непосещения. Для разрешения этой проблемы существуют свои определенные пути. Одним из них является обучение этому языку, так как большая часть прихожан из-за владения родным языком не может перейти на какой-либо другой язык. Да и сохранение родного языка является одним из религиозных приоритетов, где религиозная приверженность будет сопровождаться национальной идентичностью. Если же из-за плотной занятости нет возможности и времени на обучение языка, то можно попросить имама мечети вкратце написать на бумаге суть произносимой проповеди для лучшего уяснения. В некоторых мусульманских странах для заграничных гостей и непонимающих местный язык предусмотрено специальное оборудование, состоящее из наушников, через которые можно выбрать один из тех языков, который понимаешь. Хотя стоит помнить, что для правильного проведения пятничного намаза будет достаточно восхваление Всевышнего Аллаха и приветствие последнего пророка Мухаммеда (с а с). Поэтому проповедь на другом языке, кроме арабского, служит назиданием для совершающих это веление Аллаха.

Особая роль в проведении пятничного намаза отводится имаму. Ведь не будь его, возможно, не будет проведен сам намаз, заменив его на полуденный. В мечети имам играет роль руководителя, где последнее решение по тому или иному вопросу остается за ним. Хотя это решение выносится в самом коллективе и каждый член общины или прихожан, принимавший участие в обсуждении вопроса несет ответственность за принятое решение. Коран указывает на важность совета и при принятии решения и для претворения некоторых целей уповать на Всевышнего Аллаха. В компетенции имама мечети достаточно отметить тот аспект, что, помимо имеющихся знаний, он должен обладать благим нравом, что послужило бы идеалом для подражания для окружающего общества. Конечно же, таким идеалом подражания для всего человечества является пророк Мухаммед (с а с), чьи изречения и поступки известны практически всем религиозным деятелям современности. И это передается из поколения в поколение.

Превосходство пятничного намаза заключается не только в собравшемся коллективе, но и благодатном влиянии на само общество. Например, если между людьми существуют какие-то неприязненные отношения, то постепенно при выстраивании в один ряд эти обиды могут значительно уменьшиться, а то и вовсе исчезнуть. Фактор объединения всех молящихся отражается практически во всех предписаниях ислама, но для пятничного дня требуется особая подготовка, то есть это полное омовение (гусль), чтение определенных сур и молитв, уготовленная благодать, возможность видеться с братьями по вере. Посещая мечеть, каждый из нас вносит свой вклад в развитие общины, и чем больше будет проявляться активность, тем благодатней будут богослужения и деяния. Ну и соответствующая награда от Всевышнего Аллаха.

Ибрахим ДЖУРТЧИ

ный намаз. Для мусульман пятница также является праздничным днем, где по окончании богослужений каждый старается поздравить друг друга и пожелать блага и принятия молитв. Существующие праздники в исламе наступают после совершения обязательных богослужений: Ораза-байрам после поста в месяц Рамазан, Курбан-байрам после совершения обрядов хаджа в месяц Зуль-хиджа. Для намаза же предписан пятничный день, когда братья по вере могут собраться в мечети и, помимо богослужений, могут поговорить о житейских вопросах – ведь есть вероятность, что некоторые из них не виделись какой-то период времени. Подобные еженедельные и ежегодные празднества указывают на устремленность мусульман к единству, совершая сообща предписанные богослужения. Так же это не позволяет проникнуть разрозненности, с которой могло бы быть множество трудностей и проблем.

Обращаясь к истории пророка Мухаммеда (с а с), можно увидеть, насколько важным был вопрос объединения. После исторического переселения из Мекки в Медину одним из первых дел было построение мечети и проведение пятничного намаза. В мекканский период сделать это было сложно из-за постоянных притеснений арабов-язычников. При расширении исламского ареала, сначала в Саудовской Аравии, а затем и в других государствах, построение мечетей и проведение пятничного намаза обретало все большую популярность. За несколько веков укрепление ислама наблюдалось в странах современной Азии, Африки, Европы. Как бы порой оп-

Колыбель

(роман)

Начало в № 13, 15, 17

Глава 12

Через четверть часа из лавки портного вышел молодой человек в белой рубашке с длинными рукавами, поверх которой был надет синий удлинённый жилет. Синие шаровары были свободны, широки у пояса и в шагу, сужаясь ниже колен, на щиколотках были засстегнуты на пуговицы. На ногах у него были жёлтые сафьяновые туфли, а на голове высокая шапка с чёрным овечьим окольышком.

Это был наш Джелиль. Теперь он шёл уверенно и бодро и даже думал о том, как хорошо в этом Бахчисарае, который в прошлом. Именно в этом, а не в том, из настоящего, куда буквально месяц назад он ездил по делам и был в очередной раз неприятно удивлён тем, как стирается восточная культура с улиц старинного крымскотатарского города.

Джелиль вдохнул полной грудью и улыбнулся, поправляя на плече килим. Он улыбался прохожим, торговцам, донам и всей улице одновременно. «А ведь это мои предки, может, и родственники где-то здесь есть», — думал Джелиль и в каждом пытался узнать, распознать родного человека. Но что удивительно, каждый встреченный им на улице человек казался родным и близким. «И это тоже, в отличие от той действительности, где мой дом», — мелькнуло у Джелиля в голове.

Назмие под деревьями ещё не было, и Джелиль стал ждать её, с интересом наблюдая за жизнью бахчисарайской улицы. Не было мыслей о том, зачем он здесь и как ему вернуться обратно, он просто наслаждался этим видом щемящей сердце родной старины.

И вдруг произошло то, что заставило Джелиля подпрыгнуть на месте. В толпе мелькнуло лицо, знакомое с самого детства. «Нет, этого не может быть!» — вслух произнёс Джелиль и почувствовал, как кровь отлила от лица. По улице уверенной походкой шёл худощавый мужчина среднего роста. Одет он был в тёмный костюм европейского типа и был без головного убора. Его светлое лицо было приподнято к небу и выражало глубокую задумчивость. Тёмные усы необыкновенно ему шли, а густые брови оттеняли и без того глубокие тёмные глаза.

Мужчина подходил всё ближе и ближе, и теперь Джелиль был уверен, что перед ним сам Исмаил Гаспринский.

Джелиля охватило волнение: одно дело разговаривать с воображаемым человеком из прошлого, а другое — встретить его вот так посреди улицы, ещё и в прошлом, которое прошлое для них обоих...

Запутаться можно! Джелиль встремился головой, но видение не ушло. Напротив, мужчина перевёл свой взгляд с проплывающих по небу облаков на Джелиля, при этом не изменив задумчивого выражения своего лица. Это действительно был Исмаил бей Гаспринский, и он направлялся к тем деревьям, под которыми стоял наш герой.

Джелиль уже подбирал слова, чтобы достойно встретиться с великим просветителем, как услышал женский крик. Кричала Назмие.

Глава 13

Джелиль побежал в том направлении, откуда раздавался крик, не разбирая дороги и натыкаясь на людей.

— Джелиль, спаси меня! — кричала Назмие, но Джелиль всё не мог понять, где она находится.

Он свернулся на соседнюю улицу и остановился. Больше никто не кричал.

— Вы не видели здесь девушку, с ней что-то случилось, она кричала? — спрашивал он у прохожих, но те удивлённо смотрели на него, непонимающе переглядываясь друг с другом.

— Назмие, Назмие, где ты?! — в отчаянье кричал Джелиль, мечась из стороны в сторону по улице, заполненной людьми и повозками.

И вдруг он увидел Назмие. Она лежала под стеной на краю дороги с закрытыми глазами, а люди проходили мимо неё, словно не замечая. Способность быть невидимой сыграла на этот раз злую шутку с Назмие. Её маленькая фигура казалась такой тонкой и хрупкой, волосы разметались по земле.

У Джелиля дрожали руки, и словно

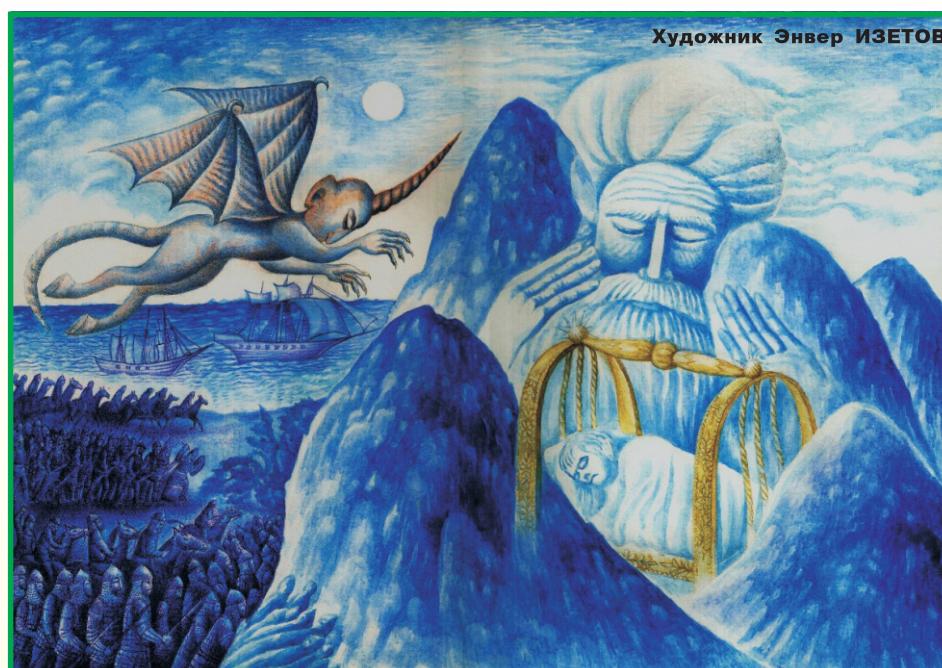
забрала Назмие в свою сумку, и Джелиль стал судорожно искать сумку. Наконец, он увидел её в нескольких метрах от них под стеной, схватил и тут же отыскал в ней узелок, а в узелке шпильку с маленьким красивым драгоценным камнем, по всей видимости, рубином.

Он вновь взглянул на Назмие. Как он мог допустить подобное! Это было похоже на кошмарный сон. Её лицо стало белым, даже губы побелели.

Джелиль бережно взял голову Назмие в свои руки, по его щекам текли слёзы, а губы дрожали.

Одной рукой он придерживал её голову, а другой бережно собрал её шелковистые волосы вместе и закрепил маленькой шпилькой. Красный рубин засверкал в каштановых волосах Назмие, а сама она вдруг порозовела и громко выдохнула, словно до этого намеренно задерживала дыхание, а потом вновь вдохнула и открыла глаза.

— Ты что, правда меня спас? — дрожащим голосом, но с обыкновенной иронией в голосе спросила она. — Что ты сде-

перестало стучать сердце. Он бросил я к Назмие, приподнял её голову и всё повторял:

— Очнись, прошу тебя! Очнись!

Назмие действительно открыла глаза, но взгляд её был затуманенным, словно она вот-вот потеряет сознание. Она что-то шептала, и Джелилю пришлось наклониться ухом к её губам, чтобы услышать, что она говорит:

— Прости меня, я не смогла. Они напали на меня.

— Кто, Назмие? Кто напал?

— Шайтаны из тьмы. Они забрали мой артефакт. Я умираю.

— Как это ты умираешь? Нет! Не умри, прошу тебя! Ты просто не можешь так поступить! — у Джелиля на глазах заблестели слёзы.

Назмие попыталась улыбнуться:

— Ты невыносим, Джелиль. Прощай... — Назмие закрыла глаза и словно перестала дышать.

Сердце Джелиля тоже, казалось, остановилось. И время замерло. Рука Назмие медленно соскальзывала с руки Джелиля, и ему казалось, что это не рука, а он падает во тьму, погружается во тьму, становится тьмой.

Как гром в этой ужасающей тишине страха и боли раздался спокойный строгий голос над головой:

— Собери ей волосы.

Джелиль поднял голову и увидел Исмаил бея. В эту же секунду он вспомнил о той шпильке, которая лежала в узелке, переданном ему врачом Нариманом-агаевым перед путешествием в прошлое. Узелок

затянулся, и это было уже невозможно!

— Ты жива, жива, Назмие! Как я рад! Это не я спас, это... — Джелиль посмотрел по сторонам и, найдя взглядом Исмаила бея, глазами показал на него.

Исмаил бей приблизился и произнёс:

— Селям алайкум, я очень рад встрече! Эта заколка в ваших волосах принадлежала женщинам вашей семьи по материнской линии и тоже является вашим артефактом, который вас спас, Назмие. Нам необходимо поговорить.

Глава 14

Назмие вскочила, покраснела и стала отряхивать платье, время от времени

НЕФИС КЪАЛЕМ

извиняясь и рассказывая, что с ней произошло.

— Они появились ниоткуда. Две тёмные сущности с огромными рогами и длинными хвостами. Им всё известно о нас, о том, что мы здесь, Джелиль. Они также знали о моём артефакте, с помощью которого я путешествую во времени — это старинная брошь, она была вплетена в мои волосы. Они выхватили мой артефакт и сбежали, оставив меня умирать. Думаю, эти сущности могут вернуться и здорово нам навредить. Они очень сильные.

Джелиль, Назмие и Исмаил Гаспринский уже шли по улице в обратном направлении, в сторону деревьев, где оставил свой килим Джелиль.

«Неужели это не сон? Я иду по улицам старинного Бахчисарай с девушкой из будущего и с нашим национальным героем!» — думал Джелиль.

— Кстати, сейчас 1778 год, — произнесла Назмие задумчиво, когда они подошли к деревьям.

— Послушайте меня, Джелиль и Назмие, — произнес Исмаил бей, серьёзно глядя на них обоих. — У меня мало времени, и я должен успеть вам сказать самое главное. Вам необходимо встретиться с ханом Шагин-Гиреем и поговорить с ним о будущем, показать ему будущее. Но вы не сможете этого сделать в действительности, вас просто к нему не пустят.

— Как же нам быть? — тихо спросила Назмие.

Джелиль, казалось, дар речи потерял, от глубокого голоса и красивой правильной речи Гаспринского, от осознания того, что он говорит с ним.

— Единственный способ встретиться с ханом, — продолжал Исмаил бей, — прийти к нему во сне. И на это из всех нас способен только Джелиль.

— Я? — только и смог произнести Джелиль.

— Да, у тебя есть килим, хранящий в себе луч колыбели. Если ты с правильным намерением ляжешь на него и уснёшь, ты сможешь действовать во сне как в реальности. Если ты сможешь изменить действительность сейчас, моя действительность через сто лет тоже изменится, и я обещаю, что тогда я смогу достигнуть наивысшего расцвета нашего прекрасного народа! А сейчас мне действительно пора. Пусть Всевышний хранит вас! — на этих словах Исмаил бей зашагал по улице в сторону заходящего за дома солнца. Закатные лучи светили в глаза, и казалось, что фигура просветителя уходит в сам закат, исчезая в лучах и скрываясь вместе с ними за минаретами.

Продолжение следует...
Алие КЕНДЖЕ-АЛИ

Хайырлаймыз!

Бу күнълери истидатлы земаневий языджымыз Алие Кендже-Али дөгъзъян кунюни къайд этти. Avdet газетасының муаррииети Алие ханымны хайырлап, сағълыкъ, баҳт-сеадет, иджадий мұвафакъиет тилей! Язғын эсерлеринъиз бизни къувандырмагъза эп девам этсин!